

ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ПАЦИЕНТА

Анализируются случаи применения оснований освобождения от возмещения вреда в медицинской сфере. Дана характеристика некоторых общих оснований освобождения медицинских организаций от причиненного медицинским вмешательством вреда.

Ключевые слова: основания освобождения от ответственности, медицинские организации, вина причинителя вреда, крайняя необходимость, необходимая оборона.

К сожалению, в цивилистической литературе редко встречаются дефиниции категории «основание освобождения от гражданско-правовой ответственности». Однако исследование данной категории применительно к медицинской сфере, безусловно, будет способствовать дополнительной защите прав и интересов не только медицинских организаций и медицинских работников, но и в итоге самих пациентов. К одной из немногих дефиниций относится определение понятия оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности, данное С. В. Розиной. По ее мнению, это закрепленные в нормах гражданского законодательства жизненные обстоятельства, которые порождают право причинителя вреда, лица, не исполнившего или ненадлежащим образом исполнившего обязательство, на избавление от неблагоприятных имущественных последствий, прекращают правоотношение между ним и потерпевшим [1. С. 8]. Данный подход интересен тем, что одновременно характеризуются основания освобождения, как от договорной, так и от внедоговорной ответственности, поскольку они являются составными частями единого понятия, хоть и разноплановыми, а значит, рассматриваться должны в единстве.

Традиционно в юридической литературе основания освобождения от гражданско-правовой ответственности, исходя из их ха-

рактера, подразделяются на субъективные и объективные. К *субъективным основаниям* освобождения от гражданско-правовой ответственности относятся: обстоятельства, характеризующие личность правонарушителя или потерпевшего: отсутствие вины ответственного лица (ст. 401, 777, 1064, 1079, 1083 ГК РФ и др.), умысел потерпевшего (п. 1 ст. 1083 ГК РФ), вина потерпевшего в форме грубой неосторожности (п. 2 ст. 1083 ГК РФ). *Объективными основаниями* освобождения от гражданско-правовой ответственности называют различные объективированные формы поведения причинителя вреда, потерпевшего, например, события (обстоятельства социальной жизни), не зависящие от волевого поведения, к примеру непреодолимая сила (ст. 401, 1098 ГК РФ).

При повреждении здоровья в результате медицинского вмешательства возможно освобождение только от деликтной ответственности. Причинение вреда влечет возникновение деликтных обязательств и не способно порождать договорные обязательства, так как не могут существовать гражданско-правовые договоры, в качестве предмета которых выступает причинение вреда. К вышеупомянутым основаниям относятся: отсутствие вины причинителя вреда, непреодолимая сила, вина потерпевшего в форме грубой неосторожности или умыс-

ла, противоправные действия третьих лиц, крайняя необходимость, необходимая оборона. Однако насколько перечисленные основания способны служить освобождению от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда медицинским вмешательством?

Рассмотрим *отсутствие вины причинителя вреда* как освобождающее от возмещения вреда жизни или здоровью пациента основание. В этом качестве под виной следует понимать психическое, т. е. осознанное, сознательное, эмоциональное, отношение субъекта к противоправному поведению и его последствиям, имеющее нигилистический или отрицательный характер по отношению к общественным и государственным интересам, что проявляется в выборе именно противоправного, антисоциального варианта поведения.

В силу п. 2 ст. 1064 ГК РФ причинитель вреда освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен не по его вине. Естественно, что отсутствие вины можно рассматривать как освобождающее от гражданско-правовой ответственности самостоятельное основание при наличии остальных условий гражданско-правовой ответственности, в их отсутствие гражданско-правовая ответственность и так не наступает, а следовательно, отпадает необходимость освобождения от нее именно в силу отсутствия вины причинителя вреда.

Отсутствие вины медицинского учреждения, причинившего вред, не всегда является основанием его освобождения от деликтной ответственности. В случаях, специально предусмотренных законом, возможно привлечение к гражданско-правовой ответственности независимо от вины (п. 1 ст. 1070, ст. 1079, п. 1 ст. 1095, ст. 1100 ГК РФ).

Влияние отсутствия вины причинителя вреда различно в зависимости от того, какой вред причинен: имущественный или моральный. Анализ судебной практики показывает, что большинство исков о возмещении вреда причиненного медицинским вмешательством сводятся к требованию о компенсации морального вреда. Условия ответственности медицинских организаций за причинение пациенту морального вреда имеют ряд особенностей.

Так, наличие вины причинителя морального вреда является необходимым условием

возложения на него обязанности по компенсации морального вреда. Однако ст. 1100 ГК РФ определен перечень оснований компенсации морального вреда без вины причинителя вреда, в том числе причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности [2]. В качестве источника повышенной опасности могут выступать лишь определенные виды медицинской деятельности, в частности: деятельность, связанная с использованием рентгеновских установок, радоновых ванн, кобальтовых пушек, лазерных аппаратов, ультразвуковых приборов, ядовитых, наркотических, сильнодействующих лекарственных препаратов, взрывоопасных и огнеопасных лекарственных средств, микроорганизмов и т. д.

При причинении имущественного вреда источником повышенной опасности вина причинителя вреда также не учитывается. Однако в отличие от ответственности за причинение имущественного вреда медицинским вмешательством, при компенсации морального вреда критерий повышенной опасности является, пожалуй, единственным случаем ответственности без вины. Другие основания компенсации морального вреда без вины, перечисленные в ст. 1100 ГК РФ, не применимы при причинении вреда *медицинским вмешательством*.

В соответствии с п. 2 ст. 1079 ГК РФ владелец источника повышенной опасности *не отвечает* за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. В таких случаях непосредственную ответственность перед потерпевшим несут лица, противоправно завладевшие источником повышенной опасности, например, угонщики транспортных средств. В плане ответственности перед потерпевшим они приравнены к владельцам источника повышенной опасности, что вполне справедливо и оправданно. Сами же законные владельцы, лишённые помимо их воли господства над источником, по общему правилу от ответственности освобождаются. Если, однако, в противоправном изъятии источника из обладания титульного владельца виновен он сам, ответственность за причиненный вред может быть возложена судом как на лицо, противоправно завладевшее таким источником, так и на его законного владельца. Ответственность вла-

дельца источника повышенной опасности может наступить, в частности, тогда, когда по его вине не была обеспечена надлежащая охрана источника с помощью обычных средств (например, машина оставлена владельцем незапертой с ключом зажигания). В этом и подобных случаях вред считается причиненным действиями (бездействием) как законного владельца, так и лица, противоправно завладевшего источником повышенной опасности. На каждого из них может быть возложена ответственность за причиненный вред в долевом порядке соразмерно степени их вины [3. С. 20].

Сложно представить ситуацию причинения здоровью пациента вреда вследствие противоправного завладения рентгеновской или лазерной установкой, однако такой вред может быть причинен в результате противоправного завладения ядовитыми, наркотическими, сильнодействующими лекарственными препаратами. Возможно, такие случаи даже имели место быть, но, к сожалению, не оставили следов в юридической публицистике. Тем не менее даже если допустить возможность причинения вреда объектом медицинской деятельности, являющимся источником повышенной опасности, выбывшим из обладания медицинской организации посредством противоправных действий третьих лиц, то с уверенностью можно сказать, что данный вред причинен за пределами медицинского вмешательства.

Представим ситуацию: наркозависимый больной, находясь на лечении в медицинском учреждении от заболевания, не связанного с его зависимостью, противоправно завладел принадлежащим медицинскому учреждению наркотическим средством, употребил его и скончался от передозировки препаратом в стенах этого учреждения. В данном примере имеются и причинение вреда, и источник повышенной опасности, и медицинское учреждение, но все эти элементы не связываются в единый причинно-следственный ряд причинения вреда источником повышенной опасности в рамках медицинского вмешательства в результате противоправного завладения третьими лицами таким опасным источником. Даже если наркоман завладел наркотическими средствами в результате не обеспечения со стороны медицинского учреждения сохранности этих средств, все равно вред его здо-

ровью будет причинен за пределами медицинского вмешательства.

Следовательно, такое основание освобождения от деликтной ответственности, как завладение источником повышенной опасности в результате противоправных действий других лиц, не применимо при причинении вреда здоровью пациента медицинским вмешательством.

Таким образом, отсутствие вины медицинской организации в причинении вреда здоровью пациентов является основанием:

1) освобождения от возмещения имущественного вреда, за исключением случаев, когда *вина не является* обязательным условием гражданско-правовой ответственности медицинских организаций:

- при оказании возмездных медицинских услуг медицинскими организациями, в том числе государственными или муниципальными учреждениями здравоохранения;
- при причинении вреда недостатками оказанных медицинскими организациями услуг, а также недостоверной или недостаточной информацией о них;
- при причинении вреда жизни или здоровью пациента источником повышенной опасности;
- при привлечении медицинских организаций к ответственности за нарушение прав потребителей медицинских услуг;

2) освобождения от компенсации морального вреда, при этом медицинская деятельность, в рамках которой он причинен, не должна характеризоваться как источник повышенной опасности.

Помимо отсутствия вины причинителя вреда в качестве основания освобождения от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности вполне обоснованно выделяется *противоправное завладение таким источником третьими лицами*.

Некоторые ученые относят *непреодолимую силу* к ведущим основаниям освобождения медицинских организаций от гражданско-правовой ответственности [4]. Действительно, с юридической точки зрения непреодолимая сила является универсальным легально-закрепленным основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности вне зависимости от наличия или отсутствия вины ответственной стороны и вне зависимости от того, имело ли место причинение вреда жизни или здоровью

гражданина. Однако сложно согласиться с преданием ведущей роли непреодолимой силе как освобождающему от гражданско-правовой ответственности в медицинской сфере основанию.

Выше мы рассматривали такое основание освобождения от гражданско-правовой ответственности, как отсутствие вины ответственного лица. Однако помимо вины имеется еще ряд условий гражданско-правовой ответственности, в том числе и противоправность поведения, при отсутствии которой действия лица являются правомерными. В гражданском праве причинение вреда признается правомерным только в случаях, прямо предусмотренных законом, в частности в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

Понятие *необходимой обороны* не дано в гражданском законодательстве, а сформулировано в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в связи с чем существует необходимость использования норм УК РФ при определении необходимой обороны. Так, согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Основаниями для применения необходимой обороны могут быть не только уголовные преступления нападающего лица, но и иные нарушения, подпадающие под признаки *гражданских правонарушений*. Превышением пределов будут действия лица, которое прибегло к защите такими средствами и методами, применение которых явно не вызывалось ни характером и опасностью посягательства, ни реальной обстановкой и без необходимости причинило посягавшему несоизмеримый вред. Нам не встретилось в судебной практике решений об освобождении от ответственности за причинение вреда в пределах необходимой обороны.

Гражданское законодательство подробно не характеризует и *крайнюю необходимость*, но при этом закрепляет ее в качестве

основания освобождения от гражданско-правовой ответственности за причинение вреда.

Понятие крайней необходимости, которое раскрыто в абз. 1 ст. 1067 ГК РФ, в основном совпадает с аналогичным понятием в уголовном праве (ст. 39 УК РФ), различаясь с ним лишь в нюансах. Так, в соответствии со ст. 39 УК РФ причинением вреда в состоянии крайней необходимости признаются действия причинителя вреда, направленные на устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Главное, что и в той, и в другой отрасли права действия лица в состоянии крайней необходимости признаются правомерными. Однако в отличие от уголовного права, где состояние крайней необходимости рассматривается как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в гражданском праве оно по общему правилу не освобождает причинителя вреда от *обязанности по его возмещению*. Объясняется это разными функциями гражданской и уголовной ответственности. Если для уголовного права важнейшей является функция наказания преступника, то для гражданского права – компенсационная функция. Поэтому в гражданском праве в ряде случаев возмещению подлежит даже правомерно причиненный вред. Причинитель вреда в состоянии крайней необходимости не привлекается к гражданско-правовой ответственности, так как ее наступление невозможно в отсутствие противоправности действий (бездействия) причинителя вреда, но обязанность возместить вред на него все же возлагается¹.

¹ Подробное соотношение ответственности и обязанности невиновного причинителя вреда проведено Т. В. Шепель:

1) привлечение невиновного причинителя вреда к ответственности является проявлением негативного отношения государства и общества к его противоправному поведению. При возложении обязанности законодатель акцентирует внимание на необходимости защиты прав потерпевшего;

2) субъективным условием ответственности без вины является риск, который наряду с объективными условиями (противоправностью поведения, причин-

Весьма уместный вопрос был поставлен Г. К. Матвеевым: «...состояние крайней необходимости устраняет противоправность вредных действий. Потерпевшее лицо не вправе воспрепятствовать таким действиям. Но почему оно должно принимать на себя стоимость избавления другого лица от угрожающей ему опасности?» [6. С. 34].

В ситуации крайней необходимости потерпевшим может оказаться постороннее лицо, за счет ущемления прав и законных интересов которого выигрывает другой участник гражданского оборота. Поскольку это происходит вследствие действий причинителя вреда, на него возлагается *обязанность по его возмещению*, если только суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, не решит вопрос о возмещении убытков по-иному.

При этом абз. 2 ст. 1067 указывает на возможность суда избрать другой вариант возмещения вреда, причиненного потерпевшему в состоянии крайней необходимости, либо оставить этот вред невозмещенным. При возложении обязанности по возмещению вреда на лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда, суд обычно учитывает, виновно ли это лицо в создании ситуации крайней необходимости, каких потерь ему удалось избежать, каков объем и характер причиненного потерпевшему вреда по сравнению с вредом предотвращенным и т. п. [7].

Ситуация крайней необходимости может возникнуть и при причинении вреда здоровью пациента медицинским вмешательством. При этом правомерными действиями будут являться действия медицинских работников, причинивших вред здоровью пациента, стараясь устранить большую для его жизни или здоровья опасность. Значит, состояние крайней необходимости при причинении медицинским вмешательством вреда здоровью пациента в определенных условиях может являться основанием освобождения медицинской организации от гражданско-правовой ответственности.

ной связью и вредом) составляет правонарушение. Возникновение обязанности закон ставит в зависимость от иных, объективных, обстоятельств. Вина и противоправность поведения причинителя решающего значения не имеют;

3) при привлечении к невиновной ответственности причиненный вред возмещается в полном объеме, в отличие от обязанности, предполагающей возмещение реального ущерба, но не упущенной выгоды [5. С. 29].

Рассмотрим в качестве общего основания освобождения от возмещения вреда, причиненного медицинским вмешательством, вину потерпевшего в форме умысла или грубой неосторожности. Вина потерпевшего в форме грубой неосторожности не может освободить от возмещения, так как вред при медицинском вмешательстве причиняется жизни или здоровью пациента. Пунктом 2 ст. 1083 ГК РФ предусмотрено, что при причинении вреда жизни или здоровью пациента отказ в возмещении вреда не допускается.

Вина пациента (потерпевшего) в форме умысла как основание освобождения от возмещения вреда в полной мере применимо и при возмещении вреда, причиненного в результате медицинского вмешательства. Действительно, умысел пациента может быть направлен на причинение вреда самому себе, используя в качестве средств для достижения этой цели собственное положение – положение пациента. Такое намерение потерпевшего может быть, в том числе, связано с запретом в нашей стране эвтаназии (ст. 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [8]).

Таким образом, можно констатировать, что отнюдь не все основания освобождения от возмещения вреда способны служить такой цели в медицинской сфере. К сожалению, в качестве безусловно освобождающих от возмещения причиненного медицинским вмешательством вреда здоровью пациента можно выделить лишь отсутствие вины причинителя вреда и умысел потерпевшего. Справедливости ради отметим, крайняя необходимость при наличии определенных условий может привести к освобождению от такого возмещения. Однако указанных оснований явно не достаточно для обеспечения полноценной охраны прав и интересов медицинских организаций и их работников, особенно рассматривая защиту их прав через призму разрушающейся системы здравоохранения нашей страны. Именно сейчас здравоохранение как никогда нуждается в правовой и финансовой поддержке, только энтузиазма в данной сфере не достаточно. Развитие законодательного регулирования данной группы отношений возможно путем закрепления в гражданском законодательстве общих положений об основаниях осво-

бождения от гражданско-правовой ответственности, а также перечня специальных оснований, освобождающих медицинские организации от возмещения вреда.

Список литературы

1. Розина С. В. Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.

2. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью: практическое пособие. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2011.

3. Невзгодина Е. Л. Внедоговорные охранительные обязательства: Учеб. пособие / Под ред. М. Ю. Федоровой. Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. 568 с.

4. Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В. Гражданское право: Учебник:

В 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2010. Т. 3.

5. Шепель Т. В. Деликт и психическое расстройство: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 42 с.

6. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. 312 с.

7. Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Арсланов К. М. Комментарии к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. Часть вторая: Учебно-практический комментарий / Под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2010.

8. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 23 нояб.

Материал поступил в редколлегию 27.09.2012

M. S. Berillo

THE GENERAL REASONS OF MEDICAL INSTITUTION DELIVERANCE FROM COMPENSATION FOR HARM TO THE HUMAN HEALTH

In given article the cases of application of those or other bases of clearing of harm compensation in medical sphere are exposed to the analysis. The characteristic of some general bases of clearing of the medical organizations from the harm caused by medical intervention is given.

Keywords: the bases of clearing of responsibility, the medical organizations, fault of tortfeasor, the emergency, necessary defense.